

А.А.Челядинский (Беларусь)

Уго Чавес: человек, революционер, политик

К 60-летию со дня рождения

В статье проанализированы основные исторические этапы жизни первого президента Боливарианской Республики Венесуэла Уго Чавеса Фриаса (1954—2013). Раскрыты характерные черты этой выдающейся личности — человека, революционера и политика. Показано, в каких сложных условиях команданте попытался изменить ход общественного развития Венесуэлы, строя новую социальную модель.

Ключевые слова: Венесуэла, У.Чавес, боливаризм, внутренняя и внешняя политика.

28 июля 2014 г. команданте Уго Рафаэлю Чавесу Фриасу должно было бы исполниться 60 лет. Но он ушел из жизни 5 марта 2013 г. Его кончина не ослабила научного и политического интереса к идейному наследию вождя боливарианской революции, дискуссии продолжают и по сей день. Автор данного исследования считает, что это явление вполне закономерно, поскольку основные внутренние и международные проблемы, поднятые венесуэльским лидером, носят универсальный характер и не решены до сих пор. Неслучайно посол Венесуэлы в Минске Америко Диас Нуньес на форуме в память о первом президенте Боливарианской республики в ноябре 2013 г. отметил: «Команданте Уго Чавес много сделал для борьбы за независимость... Он прилагал огромные усилия для воплощения в реальность идей многих поколений революционеров и теоретиков единства стран Латинской Америки и Карибского бассейна»¹.

Задача данной статьи состоит в том, чтобы на основании огромного количества публикаций, посвященных Чавесу (как положительного, так и отрицательного характера), попытаться составить объективный портрет, хотя автор с симпатией относился и относится к этой фигуре и не приемлет ее язвительно-карикатурного освещения.

Александр Александрович Челядинский — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета (mamachel1952@mail.ru).

ЧАВЕС КАК ЧЕЛОВЕК

Уго Чавес родился 28 июля 1954 г. в г. Сабанете венесуэльского штата Баринаса в многодетной семье школьных учителей. Его отец, Уго де лос Рейес Чавес, имел афро-индейское происхождение с незначительной испанской составляющей. Мать — Елена Фриас — креолка*, т.е. все ее предки были выходцами из Испании. Второй из шести детей постоянно гордился своей смешанной кровью, такой близкой к цветам его страны. Сначала мать Уго мечтала, что ее сын станет священником, поскольку, по словам самого команданте, «еще с тех пор, как я был служкой в скромной церкви в Сабанете... мой разум был покорен проникновенными и пламенными словами Иисуса Христа, Спасителя униженных народов»². Отец же надеялся, что Уго будет учителем, преподавателем, хотел, чтобы он изучал педагогику: «У него была очень хорошая голова»³. Сам же юноша мечтал стать профессиональным бейсболистом, и это ему помогло при поступлении в военную академию, поскольку экзамен по химии он не сдал. Армейская карьера очень популярна в Латинской Америке еще со времен Войны за независимость 1810—1825 гг. По крайней мере военная специальность давала средства для относительно благополучной жизни.

В детстве и отрочестве Чавес хорошо рисовал и писал стихи. Эти увлечения, как и любовь к бейсболу, он сохранил на всю жизнь. В 1975 г. в зва-

---

* По латиноамериканской традиции при рождении ребенку обычно давали два имени. Фамилия составлялась из фамилий отца и матери. Вот почему полное имя нашего персонажа — Уго Рафаэль Чавес Фриас. — *Прим. автора.*

нии младшего лейтенанта окончил с отличием военную академию, позже служил в подразделениях, боровшихся с леворадикальными партизанами. В 1981 г. он получил должность преподавателя в той же военной академии, но вскоре в звании капитана был переведен в отдаленный штат Апуре, где преобладало индейское население. Поводом для перевода стало убеждение Чавеса в том, что военные, армия должны активно участвовать в решении проблем страны. К этому молодого офицера подвигла учеба в заочной магистратуре университета им. Симона Боливара по специальности «Политология». Будущий президент добросовестно нес службу в десантных и танковых войсках, и впоследствии красный берет десантника стал неотъемлемой частью его имиджа. В августе 1988 г. в звании майора он был назначен помощником секретаря национального Совета по безопасности и обороне. К этому моменту Чавес был женат на негритянке Нанси Кольменарес, родившей ему троих детей, — сына Уго и дочерей Розу Виргинию и Марию Габриэлу.

Демократизм, умение напрямую общаться с простыми людьми — на улицах и площадях, в кварталах бедноты и учебных аудиториях, сочетались с кипучим энтузиазмом и работоспособностью. Оппоненты Чавеса обычно называли его неопопулистом⁴. Эта точка зрения, по нашему мнению, необъективна, поскольку никто из противников команданте в Венесуэле и за ее пределами не обладал элементарными навыками общения с народом, они просто боялись его, поскольку ничего позитивного предложить не могли. Большинство буржуазных исследователей почему-то обходят молчанием высокую эрудицию Чавеса, его блестящее знание Библии, идей Боливара, Родригеса, Маркса, Ленина, Грамши, Че Гевары. В отличие от большинства нынешних так называемых мировых лидеров, годами не бравших в руки произведения классиков литературы, команданте во время общения свободно цитировал труды латиноамериканских и европейских ученых, писателей и поэтов. Даже такой последовательный российский критик венесуэльского лидера, как Эмиль Суменович Дабагян, вынужден признать, что, «находясь в кругу ученых, Чавес спокойно оперировал философскими терминами и понятиями, такими, как «картезианство», «структурный гомеостаз», «энтропия», «мутация»⁵. Во время своего первого визита в Белоруссию в июне 2006 г. президент Венесуэлы продемонстрировал знание ее истории, особенно периода Великой Отечественной войны.

Общаясь с государственными деятелями других стран, Чавес держался просто, без подобострастия, без педантичного следования дипломатическому протоколу, сразу стараясь взять доверительный тон, расположить к себе собеседника. Примером может послужить его визит в июне 2008 г. на Мальорку, где находилась резиденция короля Испании Хуана Карлоса I. Целью команданте было примирение после неприятного инцидента на Иberoамериканском саммите, где венесуэлец назвал Хосе Мариа Аснара — премьер-министра Испании — «фашистом», а король оборвал Чавеса словом «заткнись!». Встреча началась с шутливой фразы гостя: «О, ты отстранил бороду, стал совсем, как Фидель!» Король провел рукой по своим рыжеватым волосам: «Да, я решил немного сменить «look», — и подарил Чавесу футболку с надписью «Заткнись же!»⁶.

В редкие минуты отдыха команданте был не прочь выйти на площадку для бейсбола или посидеть за бокалом виски в узком кругу единомышленников.

С 15 февраля 2007 г. Чавес стал общаться в эфире с народом Венесуэлы **ежедневно** в течение полутора часов с 20.00 до 21.30. Рекорд популярной программы «Алло, президент!» был поставлен в сентябре 2007 г., когда команданте разъяснял, разоблачал, расставлял нужные акценты, информировал, задавал вопросы министрам в течение 8 часов 06 минут. В связи с этим президента можно обвинить в дешевом популизме, но кто из современных политиков делает что-либо подобное? Власть Чавеса повернулась лицом к народу, особенно к его беднейшей части, ранее прозябавшей на обочине общественной жизни⁷.

Автор данной статьи не согласен с точкой зрения некоторых российских и зарубежных исследователей, отмечающих мстительный характер венесуэльского президента. Это не так, хотя политическая оппозиция и обзывала Чавеса «демагогом», «чокнутым», «гориллой», «солдафоном» и т.д. После провала военного переворота в апреле 2002 г. президент проявил терпимость и выдержку даже тогда, когда на законных основаниях мог уничтожить заговорщиков и оппозицию в целом, в том числе ее будущего лидера Энрике Каприлеса, на чем настаивали сторонники президента. Но Чавес не сделал этого.

Один из лидеров революции Диосдадо Кабельо вспоминал: «Когда президент вынул распятие и обратился к народу с просьбой о единстве, мы впали в замешательство. Черт побери, ну, ладно, на Бога надейся, но сам не плошай. А потом жизнь показала, что Чавес был прав. Заговорщики оставались все в большей изоляции, и им самим пришлось подчиниться Конституции»⁸.

ЧАВЕС КАК РЕВОЛЮЦИОНЕР

Можно считать, что гены революции были переданы Чавесу по наследству. Его предок по материнской линии был активным участником гражданской войны 1859—1863 гг., сражался под руководством народного вождя Эсекиеля Саморы. Прадед, генерал Педро Перес Дельгадо, прославился тем, что поднял восстание против диктатуры Хуана Висенте Гомеса. Старший брат Адан Чавес Фриас придерживался марксистских взглядов и состоял в Партии венесуэльской революции (Partido de la Revolución Venezolana, PRV). Продвигаясь по служебной лестнице, Чавес начал все сильнее испытывать неприятие коррупции и бесчинств высших армейских чинов. Глубокое знание жизни помогло ему осознать всю несправедливость существовавшей системы, особенно в сельской местности, где люди находились на полурабском положении. Поэтому, когда в руки военных попадали простые крестьяне, которых обвиняли в повстанческих действиях и подвергали пыткам, будущий президент всегда вмешивался и не позволял их мучить⁹.

В 1982 г. он вместе с сослуживцами основал подпольную организацию СОМАСАТЕ*. Близкое знакомство с работами С.Боливара и впечатления от празднеств в честь 200-летия со дня его рождения позволили Чавесу и его товарищам сделать вывод о том, что идеи Болиара так и не были реализованы в Венесуэле. Поэтому в 1983 г. СОМАСАТЕ была преобразована

* Аббревиатура образована по первым буквам офицерских званий: comandante — полковник, mayor — майор, capitán — капитан, teniente — лейтенант. — *Прим. автора.*

в Революционное боливарианское движение (Movimiento Bolivariano Revolucionario, MBR)¹⁰. Поводом для этого явилась жестокая венесуэльская реальность, когда доходы от продажи нефти находились в руках 8% населения, олигархии, абсолютно не думавшей о развитии страны. На другом полюсе — 23 млн населения, 85% которого были бедными или жили за чертой бедности. 1,2 млн детей в возрасте до 17 лет не посещали школу. Зарплата же руководителей среднего звена даже в государственных компаниях была почти в 84 раза выше, чем зарплата рабочих. В сельской местности фактически сохранялись феодальные порядки, такие же, как и в период Войны за независимость от Испании¹¹.

Уго Чавес и Фидель Кастро

Провальная неолиберальная политика олигархии породила всеобщее недовольство, с проявлениями которого правительство пыталось бороться силовыми методами. 27 февраля 1989 г. вспыхнули народные волнения в Каракасе, некое подобие украинского Майдана, в результате которых были убиты свыше 3 тыс. человек¹². Как справедливо писал Э.С. Дабагян, «моральные же последствия не поддавались измерению и в полной мере сказались позднее, оставив глубокий след в памяти людей. Это вызвало гневный протест молодых офицеров, возмущенных использованием вооруженных сил против народа»¹³.

Всеобщая забастовка 7 ноября 1991 г. подтолкнула подполковника Чавеса и его сторонников на вооруженное выступление 4 февраля 1992 г. Но плохо подготовленное, не имевшее широкой опоры в армии и связей с народом, оно было подавлено. Много позже, в марте 2009 г., сопоставляя события 1989 и 1992 гг., команданте отмечал: «В тот день восставшему народу не хватило его армии, его солдат и его ружей. Три года спустя, 4 февраля 1992 г., боливарианской армии не хватило народа на улицах»¹⁴.

Чавес и десять его соратников оказались в тюрьме штата Миранда в городке Сан-Франциско де Яре. Через два года офицеры были помилованы новым президентом Рафаэлем Кальдерой, после чего Чавес преобразовал MBR в Движение V республика (Movimiento V República). Это название стало символом, поскольку боливарианцы считали всю государственную систему в Венесуэле после смерти Освободителя и до 1998 г. IV республикой, т.е. государством, стоявшим на защите интересов олигархии. Впоследствии именно на базе этой партии была создана коалиционная Единая социалистическая партия Венесуэлы (Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV), правящая и по сей день.

В декабре 1994 г. Чавес впервые побывал на Кубе, где, к его великому удивлению, был встречен самим Фиделем Кастро, с почестями, приличествующими государственному лицу¹⁵. Необходимо отметить, что влияние Кастро на Чавеса было столь велико, что последний вначале даже не допускал мысли о парламентских формах и методах борьбы, считая избирательный процесс обманом и

надувательством. Но победа его соратника Франсиско Ариаса Карденаса на губернаторских выборах 1995 г. в штате Сулия убедила команданте в ошибочности такой стратегии. В 1998 г. он включился в президентскую кампанию и блестяще выиграл ее, получив 56,2% голосов¹⁶.

Революционность Чавеса и его последователей проявилась прежде всего в сломе старой государственной машины, стоящей на службе олигархии. Чавес писал по этому поводу: «Раньше история нам не принадлежала, ее создавали другие люди, а мы только страдали от нее. Мы были простыми пешками зловещей шахматной игры империи (США) и ее приспешников, потерявших родину. Этого больше не будет никогда»¹⁷. Был принят новый Основной закон, изменивший название страны, которая стала называться Боливарианская Республика Венесуэла; создана однопалатная Национальная ассамблея; мандат президента был увеличен до шести лет. И это было не прихотью Чавеса или признаком его одержимости властью, как отмечали некоторые исследователи. Во-первых, слом старого и создание, а тем более развитие нового требовали большого количества времени, а также мастерства управления, которое вырабатывается не за один год и даже не за пять лет. Как образно выразился команданте спустя десять лет после победы на выборах президента: «Мы присутствуем при родах, когда наша Боливарианская Революция, все новое, никак не рождаются, а старое, капитализм, основанный на порочной по своей сущности системе неравенства, никак не отомрет»¹⁸.

Во-вторых, Чавес не волюнтаристски продлевал сроки своего пребывания у власти, а через референдумы народного волеизъявления. И если бы результаты были подтасованы, то внутренняя оппозиция, все время стремившаяся отстранить Чавеса, тут же подняла бы волну протеста. Еще в 2009 г. команданте писал: «Если большинство скажет «нет», тогда я уйду в феврале 2013 г.»¹⁹. Но в феврале больному президенту большинство сказало «да».

Если в чем и можно упрекнуть команданте за все годы пребывания у власти, так это в том, что почти все вопросы внутренней и внешней политики он замыкал на себя, и это в конце концов не могло не сказаться на его самочувствии и привело к трагической кончине 5 марта 2013 г. Но такова, видимо, участь всех революционеров, тем паче, что в условиях Венесуэлы сказывались особенности политической культуры: многослойность, гетерогенность, конфликтность, антиномичность и др.²⁰. Чавес и его соратники по праву считали себя революционерами, которые на руинах прошлого должны построить справедливое общество, руководствуясь принципом «Иной путь возможен». К чести боливарианцев надо сказать, что они изучили все модели социализма, которые существовали в истории до 1999 г., и пришли к выводу, что ни одна из них не подходит к венесуэльской реальности, поскольку в стране существуют огромный массив частной собственности, в том числе крупной, многопартийность, оппозиционные СМИ, более чем ощутимым было и давление США. Главное, что отличало революцию эпохи Чавеса, — это включение в политику большинства народа через коммунальные советы. Анализируя прошлые модели, особенно советскую, Чавес убедился в том, что «социализм нельзя построить посредством декретов, он должен быть построен и создан коллективными усилиями. Именно критическая и креативная созидательная и освободительная способность народа дает жизнь новому обществу»²¹.

Президент отдавал себе отчет в том, что новое общество нельзя построить кавалерийским наскоком, нужны переходные этапы, где первым является революционно-демократический, в ходе которого постепенно меняются моральный облик людей, культурная и духовная составляющие. Это позволило бы, по логике команданте, установить принцип справедливости везде: на фабриках, полях, рыболовных хозяйствах, промышленных предприятиях, университетах, жилых кварталах. Это помогло бы двигаться к постепенному уничтожению всех форм угнетения, которые еще существуют в Венесуэле и которые только совершенствовались после смерти Боливара. Чавес призывал все слои общества исключить «все сомнения и страхи по поводу идей социализма и активнее включиться в процесс «строительства дороги к венесуэльскому социализму XXI»²².

ЧАВЕС КАК ПОЛИТИК

Главное отличие Чавеса от предшествовавших политиков Венесуэлы, находившихся у власти, и тех, кто был к нему в оппозиции, состояло в том, что у команданте была рассчитанная на длительный период программа преобразования общества.

Социально-экономическая политика. На первом месте в этой программе стояла проблема преодоления бедности и нищеты. Чавес отошел от рекомендаций неolibерального курса Международного валютного фонда (МВФ), где приоритет отдавался развитию экономики. Его кредо состояло в том, что народ должен жить лучше уже сейчас, а не в перспективе: «Мы живем в богатой нефтью стране, нефть принадлежит всем венесуэльцам, а поэтому и привилегии должны иметь не только избранные, а все»²³. Чавес прекрасно понимал, что на голом энтузиазме и командно-административной системе новое общество в XXI в. не построить. Надо иметь широкую социальную поддержку. За период правления Чавеса за счет доходов от продажи нефти на ликвидацию нищеты было выделено 335 млрд долл. Эти деньги пошли на строительство «социального жилья», решение аграрных проблем, открытие «народных магазинов». Благодаря нефтедолларам финансировались бесплатное образование и здравоохранение. Уже до 2008 г. количество семей, живущих на грани бедности, уменьшилось с 54 до 27,5%, а нищих — с 72 до 7% от общего числа²⁴.

Сокращение уровня бедности и нищеты сказались на здравоохранении. Младенческая и детская смертность уменьшилась на 1/3. Сказалась и помощь кубинских медиков, которые обеспечили оборудованием 583 клиники в 23 штатах и 4 тыс. амбулаторий²⁵.

Реформа образования за первые четыре года революции привела к тому, что почти 500 тыс. детей, что было немыслимым до 1999 г., смогли получить начальное образование. К 2010 г. 217 тыс. студентов учились бесплатно. Венесуэла стала второй страной Латинской Америки (после Кубы), где уровень поступления в вузы составил 83%²⁶. Для населения, вышедшего из трудоспособного возраста, вдов и сирот была развернута широкая программа социального обеспечения. Им продавалось до 400 видов товаров первой необходимости, включая продукты питания, по очень низким ценам. Даже оппозиционные аналитики отмечали, что в 2007—2008 гг. жители Венесуэлы смогли купить 500 тыс. новых автомобилей против 98 тыс.

в 2002 г., платя за литр бензина 7 центов²⁷. Любопытно, что внутренняя и внешняя оппозиция, критикуя социальную политику Чавеса, была вынуждена приспосабливаться к боливарианцам и учитывать их достижения. Тот же Каприлес, основной конкурент Чавеса на февральских выборах 2013 г., будучи губернатором штата Миранда, стал реализовывать такую же программу²⁸. А что ему еще оставалось делать?

Безусловно, было бы неверно трактовать социально-экономическую политику боливарианцев как безупречную. В частности, требовалось усилить эффективность работы национализированных предприятий; не удалось обуздать инфляцию и преступность; сказывались инертность и непрофессионализм управленческих кадров, их стремление работать не на страну, а на себя. Основная ставка делалась на добычу нефти в ущерб другим отраслям экономики. Эти и другие проблемы приходилось решать в острой политической борьбе с оппозицией, которая делала все, чтобы дискредитировать новую власть. Сам Чавес писал: «Социализм не лишен ошибочных попыток и промахов... Если бы он стал догмой, рецептом или формулой, ошибочные попытки не были бы исправлены по-настоящему и продолжали бы умножаться»²⁹. Не будем забывать, что значительная часть собственности, торговли, сервиса, земли, финансов, системы образования и СМИ находилась в руках тех, кто оппонировал власти, и президент был вынужден с этим считаться.

Строительство нового государства и партийной системы. Все критики Чавеса упрекают команданте в том, что в политической сфере акцент был сделан на усиление исполнительной власти в ущерб самостоятельности других ветвей³⁰. Автор данной статьи считает такой упрек некорректным, если не ошибочным.

Во-первых, оппоненты президента исходили из принципа буржуазной демократии, забыв, что в Венесуэле произошла революция, и основой власти, по логике боливарианцев, должны быть не ее высшие органы (конгресс, суды), а низшие, где формировалась бы политическая культура общества, находившаяся до 1999 г. на очень низком уровне. Стремясьшний раз подчеркнуть особенность революции, Чавес инициировал включение в Основной закон положения о гражданской власти. Это перекликалось с замыслом Боливара о моральной власти как специфическом инструменте, призванном приобщить к политической культуре большую часть населения (через коммунальные советы)³¹.

Во-вторых, оппоненты Чавеса игнорировали то обстоятельство, что за 14 лет его правления все старые политические институты, прежде всего партии, продолжали функционировать, рассчитывая через избирательную систему нанести поражение боливарианцам. Они держали последних в постоянном напряжении. Чего заслуживает одно только заявление бывшего президента Карлоса Андреса Переса: «Только насильственный путь позволит устранить Чавеса. Это единственный путь, который нам остается. Чавес должен умереть, как пес, он этого заслуживает»³².

В-третьих, что касается судебной системы, то в условиях мирного развития революции она во многом оставалась в руках оппозиции. Иначе, чем можно объяснить тот факт, что будущий соперник Чавеса на выборах Каприлес, являясь главой одного из районов Каракаса, был осужден всего лишь на четыре месяца за то, что руководимая им группа мятежников в

апреле 2002 г. отключила здание посольства Кубы от связи, водоснабжения и электричества, бросила восемь бутылок «коктейля Молотова» на территорию кубинского консульства, сожгла семь машин представительства³³? Автор данной статьи не согласен с мнением ряда исследователей, которые окарикатурируют образ Чавеса, придают ему демонические черты, когда пишут о

Уго Чавес и В.В.Путин

том, как президент формировал органы власти. А ему приходилось формировать и высшие органы, и вооруженные силы, и политическую организацию — PSUV. Она рассматривалась Чавесом как механизм связи высшей власти с низовыми народными организациями, а также как центр подготовки и проведения боливарианцами избирательных компаний. Поэтому PSUV нельзя считать только классической политической партией. Она больше походила на единое боливарианское движение, насчитывающее уже к 2008 г. около 6 млн человек³⁴. В заслугу Чавесу как политику можно поставить и то, что он неоднократно призывал оппозицию к диалогу. Например, выступая по случаю четвертой годовщины прихода к власти, он подчеркивал: «Я призываю все секторы страны к диалогу о достижении мира и спокойствия. Я протягиваю руку оппозиционному альянсу для того, чтобы вместе реконструировать страну»³⁵. Но противники Чавеса не были готовы пойти на это. Они по-прежнему добивались отстранения президента от власти. Подобная твердолобая позиция привела к ослаблению их влияния в стране даже после ухода Чавеса из жизни.

Внешнеполитическая деятельность Чавеса. Эта сторона деятельности команданте как политика заслуживает особого внимания, поскольку в условиях глобализации он стремился интегрировать Венесуэлу в мирохозяйственную систему, но на справедливых и равноправных условиях, на основе сбалансированной взаимозависимости. Для этого следовало преодолеть местечковость мышления прежних политических элит, почти никогда не покидавших Западного полушария. Поэтому Чавес выступил в роли генератора идей организации дипломатической службы, с тем расчетом, чтобы новые кадры могли донести до всего мира идеи боливарианской революции. Именно благодаря усилиям Чавеса, посетившего 90 стран, мировое сообщество узнало Венесуэлу, ее возможности и проблемы. Но абсолютно безосновательными были утверждения некоторых аналитиков о том, что основной целью Чавеса был чуть ли не экспорт революции не только в страны Латинской Америки, но за ее пределы³⁶.

Это противоречило и логике боливарианской революции, и убеждениям самого президента, постоянно подчеркивавшего необходимость поиска национальной модели общественного развития³⁷. Подход Чавеса к между-

Уго Чавес и А.Г.Лукашенко

народным проблемам основывался на концепции многополярного мира. Поэтому глобальной задачей внешней политики Венесуэлы, с учетом нефтяного фактора как определяющего в экономике страны, было усиление сотрудничества как с теми, кто разделял такую позицию — страны ОПЕК, Mercosur, КНР, Россия, Индия, ЮАР, Иран, Беларусь и др., —

так и с теми, кто противился или мешал этому процессу (США и их союзники, некоторые государства ЕС и Восточной Европы). Отдавая себе отчет в том, что Венесуэла не может в одиночку бросить вызов США, Чавес стремился радикализировать процесс интеграции в Латинской Америке, сделать то, что не удалось Боливару. Поэтому с 2004 г. проводилась линия на создание объединения, получившего с 2009 г. название Боливарианский альянс для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA). По этому поводу Чавес писал: «Боливарианский Альянс является не только срочной исторической необходимостью, но и непреклонным путем противостояния структурному кризису капитализма, и именно поэтому — единым инструментом большой политической воли, когда нужно действовать на основе неотложного единства нашей Америки»³⁸.

ALBA стал противовесом американским планам создания Зоны свободной торговли Америки (Área de Libre Comercio de las Américas, ALCA), включавшей все страны Западного полушария. Вторая инициатива Чавеса состояла в том, чтобы кроме ALBA реализовать проект — Союз южноамериканских наций, (Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR), объединяющий 12 государств Южной Америки. Он был создан в 2008 г. И, наконец, в конце 2011 г. Чавес выступил с идеей создания в Западном полушарии, без участия США и Канады, Сообщества латиноамериканских и карибских государств (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC). Как отметил российский исследователь А.Н.Пятаков, «идея блока в наибольшей степени отражает понимание места и роли Латинской Америки на мировой арене У.Чавесом, всегда отстаивавшим идею многополюсного мира. CELAC в этой мировой системе координат выступает как латиноамериканский полюс»³⁹.

Модель общественного развития, предложенная Чавесом в XXI в., шла вразрез с внешнеполитической установкой США на необходимость утверждения неolibеральных ценностей повсюду в мире в их американской трактовке. Поэтому команданте абсолютно справедливо заострял внимание на том, что процесс глобализации фактически превратился в американизацию, и этому надо противостоять. В лице Чавеса администрации Билла Клинтона, Джорджа Буша и Барака Обамы видели врага. Логическим след-

ствием этого стала незатухающая конфронтация с Каракасом из-за критики политики МВФ; его активизации в ОПЕК; тесных связей с КНР, Россией, Ираном и Беларусью; наведения мостов между Латинской Америкой и Европой, Африкой; поддержки Кубы; критики политики Вашингтона в Ираке и Афганистане. Как результат — поддержка противников Чавеса внутри Венесуэлы, их финансирование, создание на границе страны постоянной напряженности в отношениях с почти единственным союзником США в Южной Америке — Колумбией.

Тем не менее анализ выступлений Чавеса на международных форумах показывает, что его антиамериканизм имел известные пределы, поскольку команданте отдавал себе отчет в том, что нельзя прибегать к нефтяному шантажу в отношениях с Соединенными Штатами, так как последние покупали более 70% венесуэльской нефти. Он постоянно говорил послу США в Венесуэле Джону Мейсто: «Не бойтесь, посол, я знаю, где пролегает красная черта. И я не пересеку ее»⁴⁰.

Но США были обеспокоены еще одним фактором: присутствием России и Беларуси на территории Венесуэлы. В рамках своей внешнеполитической стратегии Чавес 15 раз посещал эти государства. Такая частота визитов свидетельствовала только об одном: попытаться опереться на военный и технологический потенциал двух стран в целях обеспечения безопасности Венесуэлы и диверсификации ее социально-экономического развития с упором на социальную составляющую. При этом всемерное сближение с Москвой основывалось на том, что Россия ратует за многополярный мир в противовес гегемонии Соединенных Штатов. Каракас создал режим наибольшего благоприятствования для деятельности российских нефтяных компаний, пришедших в Венесуэлу с новыми технологиями по добыче «черного золота». Россия выделила Венесуэле кредит на 5 млрд долл. для закупок российских вооружений⁴¹. Эта мера была продиктована отказом Пентагона модернизировать венесуэльские вооруженные силы.

Что же касается Беларуси, то внимание Чавеса было приковано прежде всего к той модели общественного развития, которую избрали Беларусь и ее руководство. Президент Венесуэлы стал первым главой латиноамериканской страны, посетившим республику после обретения ею суверенитета: «Я приехал сюда, чтобы заложить первый и прочный камень венесуэльской-белорусской дружбы — дружбы, идущей от самого сердца... Здесь реализована модель социально-справедливого общества, которую мы можем считать для себя примером»⁴². Автор статьи не акцентирует внимание на конкретных направлениях сотрудничества Беларуси и Венесуэлы. Об этом можно почитать в его монографии⁴³. Здесь хотелось бы только отметить, что Чавес открыл для Беларуси Латинскую Америку, дал возможность республике реализовать там ее потенциал, и будет очень жаль, если этот шанс будет упущен. Другой вопрос, что при установлении и развитии отношений с любой латиноамериканской страной, включая, естественно Венесуэлу, необходимо постоянно отслеживать внутреннее и международное положение наших партнеров.

Чавес ушел из жизни, но как нам представляется, его идеи и его труд являются феноменом, не сводимым к простому популизму и зомбирован-

нию массового сознания. Речь идет о реализации нового проекта общественного развития альтернативного западной модели, которая материально и особенно морально исчерпала свои возможности и больше не является примером для других стран и народов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ А.Д и а с Н у н ь е с. Идеи Чавеса как историческое наследие. Для обретения свободы необходимо мужество. — Форум «Независимость и интеграция: борьба народов за лучший мир», 2013. Минск, 2014, с.9.
- ² Строки размышлений Чавеса. М., 2010, с. 319.
- ³ Р.М.Э л и с а л ь д е, Л.Б а э с. Наш Чавес. М., 2010, с.17.
- ⁴ См.: A.R á m o z J i m é n e z. La Revolución bolivariana. El pasado de una ilusión. Caracas, 2011, p. 111.
- ⁵ См.: Э.С.Д а б а г я н. Венесуэла: траектория политического процесса. М., 2011, с. 248.
- ⁶ Цит. по: А.АЧ е л я д и н с к и й. Венесуэла: от Боливара до Чавеса. Часть II (1999—2013 гг.). Минск, 2014, с. 9.
- ⁷ 2001. Año de las leyes habilitantes. La Revolución avanza a pulso de vencedores. Selección de discursos de Presidente de la República Bolivariana Hugo Chávez Frías. Caracas, 2005, t 3., p. 511.
- ⁸ Цит. по: Р.М.Э л и с а л ь д е, Л.Б а э с. Указ. соч., с. 168.
- ⁹ Там же, с. 29.
- ¹⁰ Mensaje Bolivariano del Comandante Hugo Chávez Frías a la Nación. A un año del Aniversario de la Dignidad. Caracas, 2007, p. 39.
- ¹¹ См.: А.АЧ е л я д и н с к и й. Указ. соч., с. 47—48.
- ¹² R.Q o t t. Hugo Chávez y la Revolución bolivariana. Madrid, 2006, p. 53.
- ¹³ Э.С.Д а б а г я н. Уго Чавес: штрихи к политическому портрету (1954—2013). — Новая и новейшая история, 2013, № 6, с. 136.
- ¹⁴ Строки размышлений Чавеса, с. 331.
- ¹⁵ А.К г а у з е. El Poder y el Delirio. Caracas, 2008, p.71.
- ¹⁶ А.С а r d o z o. Chavismo: entre la utopía y la pesadilla. Mérida, 2012, p.18.
- ¹⁷ Строки размышлений Чавеса, с. 324.
- ¹⁸ Там же, с. 349.
- ¹⁹ Там же, с. 282.
- ²⁰ См.: Т.Ю.Р у с а к о в а. Венесуэла: радикал-популизм и формирование политического курса У.Чавеса. Автореферат канд. диссерт. М., 2010. с. 14.
- ²¹ Строки размышлений Чавеса, с. 408.
- ²² Цит. по: Э.С.Д а б а г я н. Указ. соч., с. 408.
- ²³ Цит. по: А.А.Ч е л я д и н с к и й. Основные характеристики личности Уго Чавеса. — Форум «Независимость и интеграция: борьба народов за лучший мир», с. 40.
- ²⁴ См.: J.V.R a n g e l. De Yare a Miraflores, el mismo subversivo. Caracas, 2013, p. 443.
- ²⁵ А.А.Ч е л я д и н с к и й. Венесуэла: от Боливара до Чавеса, часть II, с. 81.
- ²⁶ Вперед, Венесуэла. 12 лет успеха. М., 2010, с. 4.
- ²⁷ А.К г а у з е. Op. cit., p. 79.
- ²⁸ Э.С.Д а б а г я н. Указ. соч., с. 142.
- ²⁹ Строки размышлений Чавеса, с. 408.
- ³⁰ J.R o d r í g u e z I t u r b e. El nudo gordiano del chavismo. — Por A.C a r d o z o U z c a t e g u i. Chavismo: entre la utopía y la pesadilla. Mérida. 2012, p. 59.
- ³¹ См.: R.Q o t t. Op. cit., p. 335—336.
- ³² Цит. по: Е.Г о л и н ж е р. Код Чавеса: расшифровывание интервенции Соединенных Штатов в Венесуэлу. М., 2010, с.163.
- ³³ См.: А.А.Ч е л я д и н с к и й. Указ. соч., с.16.
- ³⁴ См.: Т.Ю.Р у с а к о в а. Указ. соч., с.29.
- ³⁵ 2004. Año de la gran victoria popular y revolucionaria. Selección de discursos del Presidente de la República Bolivariana Hugo Chávez Frías. Caracas, t IV, 2005, p. 336.
- ³⁶ F.G e r b a s i. Razones para expansión internacional de la Revolución bolivariana. Caracas, 2013, p. 53.

Окончание на стр. 51.